

К. В. Минкова

К вопросу о прекращении американского ленд-лиза в СССР в августе 1945 г.

Вопрос о прекращении поставок по ленд-лизу в СССР недостаточно изучен в отечественной историографии. Между тем большой интерес представляет не только экономическая сторона американской помощи — прежде всего объемы и состав поставок, — но и связанные с нею политические события. Наиболее пристального внимания заслуживают три из них — кампания Рузвельта по включению Советского Союза в список стран-реципиентов ленд-лиза 1941 г., ранее уже рассмотренная нами¹; первое прекращение поставок в СССР в мае 1945 г.² и, наконец, второе и окончательное прекращение программы ленд-лиза для СССР в августе 1945 г. Последнему вопросу и будет посвящена настоящая статья.

События августа 1945 г. вызывают у исследователя много вопросов. Чем руководствовалась администрация Трумэна и сам президент, осуществляя крайне непоследовательную политику в отношении прекращения помощи Советскому Союзу? Кто и как влиял на президента во время принятия этого решения? Почему не был учтен болезненный опыт последствий первого внезапного прекращения поставок? Осознавал ли Трумэн и чиновники, ответственные за выработку решений о будущем ленд-лиза, последствия своих действий для дальнейшего развития советско-американских отношений?

На эти вопросы мы постараемся ответить в настоящей статье.

Полному прекращению американских поставок по ленд-лизу союзникам, объявление о котором последовало 18 августа 1945 г., предшествовала приостановка поставок в СССР, одобренная президентом США Гарри Трумэном

11 мая того же года. Прежде чем приступить к описанию августовских событий, необходимо кратко осветить подробности и последствия майских решений администрации Белого дома.

11 мая 1945 г., через два дня после того, как нарком иностранных дел Советского Союза В. М. Молотов отбыл с Сан-Францисской конференции в Москву, и. о. госсекретаря Дж. Грю и глава Внешнеэкономического управления (Foreign Economic Administration, FEA) Л. Кроули представили Трумэну меморандум с рекомендациями относительно видоизменения поставок по ленд-лизу в СССР. Признавая «выдающийся вклад СССР в войну против Германии», авторы документа напоминали, что обязательства по ленд-лизу для СССР по IV протоколу истекают, за некоторыми исключениями, 30 июня 1945 г. и подлежат пересмотру правительством Соединенных Штатов в свете важных изменений в военной ситуации.

При планировании дальнейшего снабжения СССР ленд-лизовской помощью следовало принимать во внимание:

- окончание боевых действий в Европе;
- тот факт, что СССР не объявил войну Японии;
- ожидаемое вступление СССР в войну с Японией в будущем.

Основываясь на перечисленных соображениях, авторы меморандума сделали следующие рекомендации, согласованные с военным и морским министерствами, а также с послом США в СССР А. Гарриманом:

1. Поставки по текущим программам ленд-лиза для СССР должны были быть немедленно видоизменены «с учетом окончания организованного сопротивления» в Европе. Поскольку ожидалось, что СССР вступит в войну с Японией, предлагалось продолжить поставки по программе, изложенной в Приложении III к IV протоколу, которая включала военные материалы, сырье, промышленное оборудование и продовольствие для обеспечения советских военных операций на Тихом океане. Дополнительные поставки товаров, готовых к погрузке или заказанных для СССР, также могли осуществляться в том случае, если они были необходимы для поддержки таких военных операций. Следовало продолжить отгрузку материалов, необходимых для полной комплектации ранее отправленных в Советский Союз промышленных предприятий. Все остальные ленд-лизовские поставки, запланированные для СССР, следовало «прекратить настолько быстро, насколько это физически осуществимо». Новые программы поставок в СССР необходимо было планировать исходя из будущей военной ситуации.
2. Новые программы поставок для Советского Союза должны были составляться без привязки к V протоколу и с учетом всех конкурирующих запросов на поставки в меняющихся обстоятельствах войны, т. е. советские заказы утрачивали тот приоритетный статус, который они имели с 1942 г.

3. При этом из-за своего военного значения программы поставок для СССР по IV протоколу сохраняли приоритетный статус, а Комитет советского протокола — специальная структура, созданная для более эффективного решения вопросов, связанных с поставками в СССР, — должен был и далее выполнять свои обязанности по всеобъемлющей координации поставок в соответствии с имевшимися инструкциями и с одобренной Трумэном политикой³.

На первый взгляд, текст меморандума выглядит вполне разумным и желательным по отношению к Советскому Союзу. Действительно, по Закону о ленд-лизе программа помощи не могла продолжаться после окончания военных действий, и советская сторона была об этом заблаговременно уведомлена. Кроме того, в формулировках документа был отражен и вклад СССР в войну против Германии, и готовность американской стороны выполнить как уже взятые ею на себя обязательства, так и те, которые могли возникнуть после вступления СССР в войну с Японией.

Однако 12 мая 1945 г. советский поверенный в делах в Вашингтоне Н. В. Новиков получил весьма жесткую ноту, сообщавшую о том, что программа ленд-лиза будет пересмотрена в соответствии с новыми, указанными в ноте принципами в связи с окончанием военных действий в Европе⁴. По сути, текст ноты повторял «практическую» часть меморандума Грю и Кроули без упоминания о вкладе Советского Союза в войну, о сохранении статуса приоритетности поставок по IV протоколу и т. д.

И советской стороной, и американскими ведомствами, ответственными за ленд-лиз, формулировка ноты и директивы Трумэна была воспринята как указание немедленно и полностью прекратить поставки — вплоть до разворота уже находившихся в море судов.

Любопытно, что среди лояльно настроенных к сотрудничеству с СССР чиновников администрации и госдепартамента, часть из которых находилась в момент принятия решения о прекращении поставок на конференции Объединенных Наций в Сан-Франциско и не была заранее поставлена в известность о готовившейся директиве Трумэна, уже утром 12 мая поднялся не меньший переполох, чем среди членов Правительственной закупочной комиссии (ПЗК) СССР в США, отвечавшей за заказы, закупку, погрузку и отправку ленд-лизовских товаров. Советской стороне волнения добавило и известие о том, что такие меры были применены только к СССР и не распространялись на других союзников.

Наиболее активные усилия по смягчению ситуации были предприняты госсекретарем США (и бывшим администратором ленд-лиза) Э. Стеттиниусом, заместителем Кроули О. Коксом и специальным советником и эмиссаром покойного президента Рузвельта Г. Гопкинсом. Последний, несмотря на смертельную болезнь, державшую его в постели даже в дни Сан-Францисской конференции, нашел в себе силы совершить поездку в Москву, чтобы лично принести И. В. Сталину извинения за «технический сбой» в поставках.

В соответствии с договоренностями, достигнутыми между советским вождем и Гопкинсом, 28 мая советская сторона представила главе военной миссии США в Москве генералу Дж. Дину и Гарриману список заказов, которые она предполагала получить до окончания Второй мировой войны. В этот список входил тот миллион тонн, который не был отгружен в СССР из-за окончания войны в Европе, и запрошено еще 570 тыс. т различных товаров и оборудования. Гарриман и Дин отнеслись к запросу весьма сочувственно: последний выделил из списка те позиции, которые показались ему наиболее важными, и дал указание об их немедленной отгрузке даже при отсутствии подтверждения обоснованности требований. В середине июня Гарриман пожаловался Гопкинсу на постоянные проволочки с выполнением советских заказов⁵, однако военное министерство согласовало из запрошенного списка всего 185 тыс. т товаров⁶.

Американский исследователь Дж. Херринг настаивает на том, что директива Трумэна отнюдь не означала прекращения рузвельтовского курса на сотрудничество с СССР. Предписанные ею меры показались столь жесткими, потому что поставки в Советский Союз вплоть до мая 1945 г. выполнялись в полном объеме в отличие, например, от поставок в Великобританию, которые подвергались значительным сокращениям уже с осени 1944 г.⁷

Представляется, что с данным утверждением можно поспорить. Разумеется, решение о прекращении программы ленд-лиза было бы принято в любом случае. Останься Рузвельт жив, он также столкнулся бы с этой проблемой, поскольку не меньше Трумэна зависел от Конгресса в условиях внутривнутриполитических трудностей середины 1945 г. Конгресс же еще в 1944 г. достаточно жестко дал понять, что не потерпит продолжения ленд-лиза после окончания войны. Однако, вне всякого сомнения, Рузвельт позаботился бы о том, чтобы прекращение программы помощи СССР прошло более гладко.

События 12 мая глубоко заделали советского вождя. По воспоминаниям Трумэна, на конференции в Потсдаме тот мог говорить только о прекращении ленд-лиза и не желал обсуждать другие темы⁸. В свете этого тем более странным выглядят действия администрации Белого дома по отношению к СССР в августе 1945 г., когда следовало окончательно закрыть программу помощи союзникам в связи с окончанием Второй мировой войны.

По расчетам американских военных аналитиков, боевые действия на Тихоокеанском театре могли продолжаться еще как минимум год, если не полтора. Однако конец войны наступил настолько неожиданно, что к такому повороту событий оказался неготовым даже Кроули. 7 августа, на следующий день после бомбардировки Хиросимы, глава ФЕА отдал распоряжение создать специальный комитет «для изучения возможностей прекращения ленд-лиза в ближайшее время... и отмены контрактов»⁹.

К этому времени расклад сил среди чиновников разных ведомств, частных к администрированию ленд-лиза, существенно поменялся. Большой Гопкинс более не возглавлял Президентский комитет советского протокола.

Пришедший ему на смену генерал Дж. Йорк находился в отпуске. Из руководящего состава в столице оставались Кроули и генерал Вессон — руководитель департамента СССР Внешнеэкономического управления; оба выступали за минимизацию ленд-лиза для СССР.

Позиция Вессона изложена в меморандуме «Улаживание текущих проблем с Россией» от 2 августа, направленном им в адрес Кроули. В этом документе четко обозначались как цели Советского Союза — получение кредитов, технологий и продолжение ленд-лиза на минимальных условиях, — так и цели США — значительная перемена экономических установок Москвы, применявшихся к Румынии, Венгрии и Болгарии и заключавшихся в препятствовании наращивания американской торговли с этими странами на иных условиях, чем предписывал СССР¹⁰. Двумя днями позже, хотя официально ленд-лиз еще действовал, Вессон заявил, что без санкции Кроули никакое оборудование в Советский Союз поставлено не будет¹¹.

8 августа 1945 г., ровно через три месяца после капитуляции Германии, СССР объявил войну Японии, четко соблюдая Ялтинские договоренности. Однако вторжение 1,6 млн советских солдат на территорию Маньчжурии отнюдь не обрадовало Вашингтон. По словам госсекретаря Дж. Бирнса, американцы «хотели пройти фазу войны с Японией до вступления русских»¹². Действительно, к этому моменту уже было очевидно, что война вот-вот завершится и без участия Советского Союза, а значит, можно было избежать тех территориальных уступок Москве, которые были согласованы в Ялте.

9 августа директор Департамента Британской империи и Ближнего Востока ФЕА Э. Крэмер предложил первые (довольно жесткие) принципы прекращения программы ленд-лиза для Великобритании; часть из них позднее нашли отражение в общей директиве Трумэна по данному вопросу.

Утром 10 августа Кроули отдал распоряжение всем департаментам своего Управления начать подготовку к прекращению осуществления помощи с момента официального окончания войны. В тот же день он аннулировал заказы на сырье и промышленное оборудование, а чиновники военного и военноморского министерств, ответственные за поставки оружия и боеприпасов, отменили все рейсы соответствующих транспортов¹³.

Однако уже 14 августа, в день объявления о капитуляции Японии, президент Трумэн настоял (правда, соответствующей официальной директивы не последовало), чтобы Кроули начал немедленные действия по прекращению ленд-лиза. На пресс-конференции, состоявшейся на следующий день, глава ФЕА заявил, что ленд-лиз «скоро закончится». По всей видимости, его слова были приняты за очередное неопределенное подтверждение намерений администрации в принципе закончить помощь союзникам — интервью было опубликовано на 26-й странице «Нью-Йорк Таймс»¹⁴.

17 августа Трумэн провел совещание с Дж. Бирнсом, Кроули, министром финансов Ф. Винсоном, директором Управления по вопросам воинской мо-

билизации и реконверсии Дж. Снайдером и главой Объединенного комитета начальников штабов адмиралом Леги, на котором обсуждалось прекращение ленд-лиза. Кроули и Снайдер яростно настаивали на немедленной остановке всех поставок. Винсон не менее яростно отстаивал их продолжение ради «сохранения порядка в Западной Европе и предотвращения распространения коммунизма». Позиция Винсона не была принята в расчет, и в тот же день президент сообщил Кроули о том, что он решил одобрить директиву о прекращении поставок и она должна быть реализована в кратчайшие сроки¹⁵.

Этой директивой определялись следующие взаимоотношения со странами-получателями американской ленд-лизовой помощи:

1. В рамках ленд-лиза не должны были заключаться никакие новые контракты. Исключение составляли только те позиции, которые Объединенный комитет начальников штабов рекомендовал бы с точки зрения военных нужд.
2. Страны, уже подписавшие с США соглашения о покупке в кредит недопоставленных по ленд-лизу товаров (Соглашения 3(с)), могли получить товары по незавершенным контрактам; товары, ожидавшие отгрузки; товары, находившиеся в пути; и товары, уже доставленные в страны назначения, но не распределенные там.
3. Страны, до сих пор не заключившие Соглашения 3(с) с Соединенными Штатами, также могли получить все эти товары при их оплате на условиях американской стороны.
4. Все незавершенные контракты, не подпадавшие под пункты 2 и 3, подлежали немедленному пересмотру. Следовало определить, отвечало ли их завершение интересам Соединенных Штатов; в противном случае они должны были быть аннулированы¹⁶.

Таким образом, фактически программа ленд-лиза завершилась 17 августа. Однако, по настоянию Кроули, американскую общественность не следовало оповещать об этом до соответствующего уведомления правительств стран-получателей. 18 августа были подготовлены письма шести различных типов: для стран, подписавших и не подписавших Соглашение 3(с), а также в зависимости от степени важности дальнейшего сотрудничества с этими странами для администрации США¹⁷. В тот же день во все правительственные структуры, так или иначе задействованные в реализации ленд-лиза, были направлены указания о том, как именно им следовало действовать с момента получения директивы и до полного и окончательного завершения программы, которое должно было наступить в 12:01 по вашингтонскому времени в день официального объявления о завершении Второй мировой войны (т.е. формально ленд-лиз был завершен 2 сентября 1945 г.)¹⁸.

С поставками в СССР ситуация была особой. Первые реальные шаги по прекращению поставок в СССР были предприняты уже 2 и 3 августа. Мы уже упоминали о меморандуме Вессона от 2 августа. Изложенные им

соображения нашли практическое выражение в указаниях и.о. директора Комитета советского протокола полковника У.М. Мартина-мл. о приостановке отгрузки всех товаров, находившихся на складах или на производстве. Таким образом, до поступления дальнейших указаний со 2 августа отправке в СССР подлежали только те товары, процесс транспортировки которых в порты уже начался. 10 августа Мартин и Дж. Хэзард из Департамента СССР FEA договорились о приостановке погрузки товаров, предназначенных для нашей страны, в портах. Таким образом, с этого момента в Советский Союз могли попасть только те товары, которые уже были в пути или находились на полностью загруженных судах. В тот же день только что вернувшийся из Москвы генерал Сполдинг, занимавшийся вопросами ленд-лиза в военном министерстве США, в разговоре с Хэзардом выразил надежду, что в этот раз «можно будет действовать не столь рьяно, как после окончания войны в Европе»¹⁹. Однако и этот голос в поддержку более разумной и умеренной политики так и не был услышан.

11 августа — т. е. за три дня до объявления о капитуляции Японии и за шесть дней до принятия решения о завершении всей программы ленд-лиза — во все соответствующие управления и отделы были разосланы одобренные Кроули инструкции Мартина. Они предписывали следующее: после официального объявления о прекращении военных действий надлежало немедленно прекратить погрузку всех судов под советским флагом, находившихся в американских портах; прекратить погрузку и выгрузку всех судов под американским флагом, предназначенных в рейсы к берегам СССР; запретить дальнейший фрахт судов под перевозку ленд-лизозских товаров в СССР; прекратить осуществление таможенных формальностей для советских судов в американских портах на условиях ленд-лиза; прекратить ремонт советских судов в американских портах по программе ленд-лиза; остановить перевозку ленд-лизозских грузов со складов и производств в порты. Судам, прошедшим погрузку и таможенные процедуры, разрешалось выполнить запланированные рейсы в советские порты²⁰.

13 августа, не дожидаясь объявления о капитуляции Японии, Вессон дал указания приостановить выполнение обязательств по действующим советским контрактам и запретить заключение новых²¹.

Инструкции Мартина были переданы главе ПЗК Л.Г. Руденко лишь 16 августа. На следующий день, еще до одобрения Трумэном директивы о прекращении ленд-лиза, Мартин отдал распоряжение о приостановке всех поставок в СССР. Несколько часов спустя оно было отменено Кроули. Еще через несколько часов, уже после появления директивы Трумэна, Мартин по указанию Кроули вновь отдал распоряжение о немедленной приостановке поставок в СССР «с минимальной оглаской»²².

Как и следовало ожидать, противоречивые и постоянно менявшиеся указания создали хаос во всех тех административных подразделениях, куда они поступали (причем зачастую отнюдь не в том порядке, в котором издавались).

Во многих случаях рядовые чиновники, памятуя о печальном опыте майских событий, просто не понимали, какие действия им следует предпринять.

«Особый» подход к поставкам в СССР недолго оставался тайной для советского руководства. Официальное письмо о завершении ленд-лиза, полученное ПЗК 20 августа, было датировано 18-м числом и не содержало конкретной даты окончания программы помощи, однако в нем предлагалось «немедленно начать переговоры... в связи с завершением ленд-лиза»²³. Буквально на следующий день стало ясно, что такие меры были применены только к Советскому Союзу.

25 августа последовало неожиданное распоряжение Кроули в адрес Вессона применять к ленд-лизу в СССР те же принципы, что и к помощи другим союзникам. Это подразумевало продолжение начатой погрузки на советские и американские суда, предназначавшиеся для перевозки ленд-лизовских товаров; продолжение ремонта советских судов в американских доках и продолжение осуществления портовых услуг на условиях ленд-лиза. Эти принципы должны были соблюдаться до момента официального сообщения о завершении Второй мировой войны²⁴. Последнее американское судно с грузом ленд-лизовских товаров покинуло американский порт 20 сентября 1945 г.

Американский исследователь ленд-лиза Л. Мартэл предполагает, что введение особого режима прекращения ленд-лиза для СССР и последующая отмена этого режима могли иметь чисто политические причины: в частности, к середине августа 1945 г. в Вашингтоне были серьезно обеспокоены позицией советского руководства относительно назначения Верховного главнокомандующего войсками США в Японии, требованиями о предоставлении СССР помощи в рамках ЮНРРА и, наконец, отстранением британских и американских представителей от работы в союзнических контрольных комиссиях на Балканах. Как только эти проблемы начали решаться в более приемлемом для США ключе, особый режим прекращения ленд-лиза для СССР был отменен²⁵.

Насколько популярными были решения Трумэна о прекращении ленд-лиза в американском обществе? Опросы по данному сюжету проводились различными американскими структурами по изучению общественного мнения с завидной регулярностью, но в основном они касались Великобритании, особенно в рассматриваемый нами период. Однако приведенные ниже данные позволяют составить общее мнение о настроениях населения США применительно к политике ленд-лиза. 4 августа 1943 г. 51% опрошенных посчитали, что военные усилия СССР — достаточная плата за поставки по ленд-лизу (против 36%, выступивших за полную или хотя бы частичную оплату американских поставок). Отметим при этом, что военные усилия Великобритании оценили как достаточное возмещение за помощь по ленд-лизу лишь 42% американцев против 45%²⁶.

Отвечая в декабре 1945 г. на вопрос, «как следовало поступить с ленд-лизом», почти половина респондентов — 49,4% — ответила, что его нужно было закончить как раз в то время, когда он был прекращен и именно таким образом;

18,4% сочли, что программа была прекращена в нужное время, но не одобрили форму, в которой это было сделано; 19% посчитали, что ленд-лиз стоило продлить еще на год, чтобы страны-реципиенты смогли встать на ноги, 13,2% не имели своего мнения²⁷. Одновременно с этим респонденты отвечали на вопрос, что нужно потребовать от стран-получателей ленд-лиза. Подавляющее большинство (58,1%) предположило, что урегулирование должно происходить на взаимовыгодной основе — путем получения услуг, товаров, уступок и т.п.; 27,4% отвечавших выразили мнение, что необходимо вернуть всю стоимость потраченного — деньгами или товарами; 5,2% предложили списать все долги по ленд-лизу; 9,3% не смогли ответить на вопрос²⁸.

Позднее вопросы о возмещении поставок по ленд-лизу задавались американским респондентам в основном в отношении Великобритании как главного реципиента по этой программе. Единственный общий вопрос был задан в июле 1945 г. Участникам этого опроса предлагалось высказать свое мнение об изначальных условиях ленд-лиза: должны ли получавшие помощь страны тем или иным способом оплатить поставки или их вклад в войну послужил достаточной компенсацией. За необходимость оплаты высказались 49% опрошенных, 25% посчитали военный вклад этих стран достаточным, 26% не имели мнения по этому вопросу²⁹.

Обобщая рассмотренные выше действия Вашингтона по прекращению ленд-лиза для СССР, заметим: во-первых, безусловно, в обоих случаях это были сознательные политические решения президента. Другой вопрос — были ли эти решения хорошо продуманными. Представляется, что хаос и путаница, возникшие после обнародования соответствующих директив и в мае, и в августе 1945 г., свидетельствуют о недостаточно качественном прогнозировании последствий их реализации.

Во-вторых, в обоих случаях несвоевременная приостановка поставок как инструмент экономического давления применялась по политическим причинам. В первый раз, по всей видимости, это было общее стремление Трумэна умерить политические амбиции Сталина. (Хотя, впрочем, могли иметь место и вполне конкретные соображения, связанные с недовольством Белого дома решением польского вопроса и жесткой позицией Советского Союза в отношении применения права вето в Совете Безопасности ООН.) В августе 1945 г. директива о преждевременном завершении поставок явно принималась Трумэном в состоянии эйфории от обладания «ядерной дубинкой». Кроме того, помощь Советского Союза в войне на Тихом океане уже не требовалась, а значит, для продолжения ленд-лиза (по мнению Трумэна, не имевшего в отношении руководства СССР никаких моральных обязательств) не было никаких оснований.

В-третьих, значительную роль в принятых решениях сыграл фактор Конгресса, через который предстояло провести ряд непопулярных в народе решений — в том числе и о предоставлении кредитов странам-получателям ленд-лиза.

Следует признать, что прекращение ленд-лиза для СССР и сопутствовавшая ему неразбериха не помогли президенту достичь указанных целей. Советское руководство расценило действия Трумэна не как попытку оказания политического давления, а скорее как очередное свидетельство антисоветского курса новой администрации Белого дома. Что касается Конгресса, то никаких явных преимуществ слишком рьяные действия сторонников скорейшего завершения программы помощи им не принесли. Представляется, что хорошо продуманное и заблаговременно согласованное со всеми реципиентами окончание ленд-лиза в установленный ранее срок (т. е. 2 сентября 1945 г.), без закулисных игр и попыток заигрывания с Конгрессом, принесло бы Трумэну более высокие политические дивиденды. В итоге же две попытки администрации Белого дома досрочно завершить программу ленд-лиза для СССР стали первыми серьезными дипломатическими просчетами нового президента на советском направлении.

¹ *Minkova K. V. Lend-Lease in Early Post-War Soviet American Relations // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. История. 2018. Vol. 63. No. 2. С. 614–635.*

² *Минкова К. В. Экономические истоки холодной войны: советско-американские экономические отношения в 1943–1947 гг. СПб.: Скифия-принт, 2021.*

³ Memorandum for the President. May 11, 1945 // Truman Library. Papers of Harry Truman. Box 164. Folder 9.

⁴ АВППФ. Ф. 06. Оп. 7. П. 45. Д. 702. Л. 1.

⁵ Harriman to Hopkins. June 21, 1945 // Foreign Relations of the United States (FRUS). 1945. Vol. V. Washington D. C.: United States Government Printing Office, 1969. P. 1026.

⁶ Подробнее см.: FRUS. 1945. Vol. V. P. 1007–1031.

⁷ *Herring G. C. Lend-Lease to Russia and the Origins of the Cold War, 1944–1945 // The Journal of American History. 1969. Vol. 56. No. 1. P. 113.*

⁸ Цит. по: *Martel L. Lend-Lease, Loans and the Coming of the Cold War. P. 142.*

⁹ Notes on Executive Policy Committee Meeting. August 7, 1945. FEA Records. RG 169. Box 772.

¹⁰ Wesson to Crowley. August 2, 1945. Records of Foreign Economic Administration (USSR Branch). Box 819.

¹¹ *Martel L. Lend-Lease, Loans and the Coming of the Cold War: A Study of the Implementation of Foreign Policy. Boulder, Col: Westview Press, 1979. P. 150.*

¹² Цит. по: *Alperovitz G. Did America Have to Drop the Bomb? Not to End the War, But Truman Wanted to Intimidate Russia // Washington Post. 1985. August 4.*

¹³ Records of Foreign Economic Administration (USSR Branch). Box 95.

¹⁴ Crowley Predicts End of Lend-Lease; Says It Will Continue Only to Countries Aiding in Redeploying U.S. Forces // The New York Times. 1945. August 16. P. 26.

¹⁵ Oscar Cox Diary. August 17, 1945 // Roosevelt Library. Oscar Cox Papers.

¹⁶ The Secretary of State to the Ambassador in the United Kingdom (Winant). Washington. August 18, 1945 // FRUS. 1945. Vol. VI. P. 102–103.

¹⁷ Soviet Protocol Committee Records. Box 117.

¹⁸ Records of Foreign Economic Administration (USSR Branch). Boxes 95 and 1173.

¹⁹ Цит. по: *Martel L. Lend-Lease, Loans and the Coming of the Cold War. P. 157.*

- ²⁰ War Production Board Records. Box 795.
²¹ Records of Foreign Economic Administration (USSR Branch). Box 95.
²² War Production Board Records. Box 95; Records of Foreign Economic Administration (USSR Branch). Box 93.
²³ Records of Foreign Economic Administration (USSR Branch). Box 1173.
²⁴ Records of Foreign Economic Administration (USSR Branch). Boxes 89 and 95.
²⁵ *Martel L. Lend-Lease, Loans and the Coming of the Cold War*. P. 164–165.
²⁶ *The Gallup Poll: Public Opinion, 1935–1971*. Vol. I. New York: Random House, 1972. P. 413.
²⁷ *Ibid.* P. 415.
²⁸ *Ibid.*
²⁹ *Ibid.*

References

- ALPEROVITZ G. *Did America Have to Drop the Bomb? Not to End the War, But Truman Wanted to Intimidate Russia* // *Washington Post*. 1985. August 4.
 HERRING G.C. *Lend-Lease to Russia and the Origins of the Cold War, 1944–1945* // *The Journal of American History*. 1969. Vol. 56. No. 1. P. 93–114.
 MARTEL L. *Lend-Lease, Loans and the Coming of the Cold War: A Study of the Implementation of Foreign Policy*. Boulder, Col: Westview Press, 1979.
The Gallup Poll: Public Opinion, 1935–1971 / Ed. by G. H. Gallup. Vol. I. New York: Random House, 1972.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

К. В. Минкова. К вопросу о прекращении американского ленд-лиза в СССР в августе 1945 г. // Петербургский исторический журнал. 2021. № 4. С. 70–81

Аннотация: В статье, написанной на основе советских и американских архивных документов, некоторые из которых вводятся в отечественный научный оборот впервые, рассматриваются причины и последствия решения администрации Трумэна о прекращении ленд-лиза для Советского Союза в августе 1945 г. — раньше, чем для других союзников и чем того требовал Закон о ленд-лизе. Приводятся позиции ключевых чиновников, ответственных за реализацию программы помощи (самого Трумэна, госсекретаря Джемса Бирнса, министра финансов Фреда Винсона, главы Внешнеэкономической администрации Лео Кроули, и. о. директора Комитета советского протокола Уильяма Мартина-мл., директора Управления по вопросам воинской мобилизации и реконверсии Джона Снайдера и др.), указы и директивы которых анализируются в хронологическом порядке, и результаты соответствующих опросов общественного мнения в США. Проводится сравнение с первой попыткой приостановки ленд-лиза для СССР в мае того же года, предпринятой Трумэном спустя месяц после вступления в должность президента. В заключение автор приходит к выводу, что поставленные американским президентом цели — оказание политического давления на советское руководство и улагодворение Конгресса — фактически не были достигнуты. Отмечается, что действия Белого дома по завершению ленд-лиза для СССР носили плохо продуманный, если не хаотический характер, и в целом принимались в состоянии эйфории от обладания успешно сработавшей в Японии «ядерной дубинкой». При этом вред, нанесенный советско-американским отношениям вызывающе беспардонными действиями Белого дома, без сомнения, был весьма значительным.

Ключевые слова: СССР, США, ленд-лиз, поставки, Трумэн, Сталин, Япония, Бирнс, Кроули, Мартин, Снайдер, Хэзард.

FOR CITATION

K. V. Minkova. Concerning the termination of Lend-Lease for the Soviet Union in August 1945 // Petersburg historical journal, no. 4, 2021, pp. 70–81

Abstract: The article, based on Soviet and American archival documents, some of which were previously unknown to Russian scholars, examines the reasons and consequences of the Truman administration's decision to end Lend-Lease for the Soviet Union in August 1945 — earlier than for other Allies and earlier than required by the Lend-Lease Act. Discussed are the positions of key officials responsible for the implementation of the assistance program (Truman himself, Secretary of State James Byrnes, Secretary of Treasury Fred Vinson, Head of the Foreign Economic Administration Leo Crowley, Acting Director of the President's Soviet Protocol Committee William Martin Jr., Director of the Office for Military Mobilization and Reconversion John Snyder and others), whose decrees and directives are analyzed in chronological order, along with the results of the corresponding public opinion polls in the United States. A comparison is made with the first attempt to suspend Lend-Lease for the USSR in May of the same year, undertaken by Truman a month after taking office as president. The author comes to the conclusion that the goals set by the American president — putting political pressure on the Soviet leadership and pleasing Congress — have actually not been achieved. It is noted that the actions of the White House administration to terminate Lend-Lease for the USSR were ill-conceived, if not chaotic, and were generally accepted in a state of euphoria from the possession of a “nuclear baton” that had successfully worked in Japan. At the same time, the harm caused to Soviet-American relations by the defiantly shameless actions of the White House, was undoubtedly very significant.

Key words: USSR, USA, lend-lease, supplies, Truman, Stalin, Japan, Byrnes, Crowley, Martin, Snyder, Hazard.

Автор: Минкова, Кристина Владимировна — к. и. н., старший преподаватель кафедры американских исследований Санкт-Петербургского государственного университета.

Author: Minkova, Kristina — Cand. of Science (History), Senior Lecturer at the Department of American Studies, School of International Relations, St. Petersburg State University.

E-mail: k.minkova@spbu.ru